

Любовь Хилинская

Здравствуйте,
я ваша ведьма

Любовь Александровна Хилинская

Здравствуйте, я ваша ведьма!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68695880

SelfPub; 2022

Аннотация

Представьте, что вы... юная ведьма, которая еще немножко и маг:)) Ну да, так получилось, родителей ведь не выбирают! И теперь, чтобы не загребли в королевскую службу магов, нужно спастись бегством и случайно (вовсе нет) оказаться по пути в спальне одного ведьмака. А что делает приличная ведьма в такой ситуации? Ну ясно что, колдует же! От страха. И не дай мамонты смешать магию, вовек потом не расквакаетесь!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Любовь Хилинская

Здравствуйте, я ваша ведьма!

Пролог

– Ты не можешь отправить нашу дочь в эту гадскую Академию! – голос мамы из-за закрытой двери доносился приглушенно, но слова были ясно различимы, будто я... сидела под столом, как бывало в детстве, и подслушивала.

Я замерла на нижней ступеньке, едва занеся ногу на вторую, потом обернулась и тихонько подкралась к папиному кабинету, стараясь даже дышать через раз, чтобы не выдать себя ненароком.

– У нее дар! – ответил степенно папа. Я даже представила, как он в этот момент важно погладил свою бородку.

Брямс! Хрясь! Бумс! – послышался звон. Зная норы матушки, я не удивлюсь, если хрустнула папина голова.

– Она – ведьма! – рыкнула папина любимая женщина. Я сделала вывод, что папина голова уцелела, так как разговаривать с мужем, которому только что проделала дыру в черепе даже мама бы моя не стала, выдохнула чуть громче, чем должна была и сжалась в комок – а ну заметят?!

– Точный маг! – прировнял он спокойным голосом.

Я хмыкнула. Надо идти спать, ничего нового я не услышала, а бесконечные споры, ведьма я или маг, продолжались с тех самых пор, когда я случайно в четыре года превратила в жабу заезжего торговца всяким барахлом, а его потом пришлось расколдовывать родителям. Говорят, торговец с тех пор слегка умом тронулся, в полнолуние начиная истошно квакать, но я точно не виновата, оно само! Честное-пречестное слово!

Потом также оно само случилось с моей учительницей словесности. Правда, ее я не в жабу превратила, а всего-навсего подпалила платье, что приличным ведьмам было категорически невозможно сотворить. Так родители узнали, что в любимой младшей дочурке сосуществуют два дара – ведьминский матушкин и маговский папенькин. С этим знанием я и прожила на свете целых пятнадцать лет. Сестра Тильда, к слову, тоже и ведьма и маг, и успешно с этим сосуществует. Правда, муж ее, Тиари, не особенно рад некоторым фактам, вернее, особенно не рад, так как их ушастые дети унаследовали такую взрывную способность и магичить и ведьмачить, что оставалось только прятаться, если одному из них приходило в голову слегка пошалить. К счастью, Точным магом из них никто не родился, все пошли в деда со стороны отца и бабушку со стороны матери. Все – это восемь штук ушастых, четверо из которых близнецы, родившиеся друг за другом у моей сестренки, а остальные, как она выразилась, получив-

шиеся случайно и незапланированно. Угу. Знаю я это «незапланированно». Если б не видела, что муж Тильды – эльф, сочла бы, что она вышла за кролика, так как плодовитее этих милых пушистиков только мышки. В те разы, что я приезжала к сестре в гости с ночевкой, они с мужем рано удалялись после ужина в спальню и потом до самого утра из их комнаты слышались разные неприличные звуки. Тьфу, в общем, а не жизнь. Я точно до такого не докачусь, а если и выйду замуж и решу рожать детей, малыш будет один и точка. Я себя к крольчихам не отношу. И мужа не буду в спальню пускать, пусть спит в своей! Вот еще, храп чужой слушать! И одеяло делить! И вообще, в постели я люблю быть звездой – ручки-ножки раскидывать и спать! Так что муж в этом деле будет только досадной помехой.

Хмыкнув, легко взлетела по лестнице к себе в комнату и рухнула на кровать.

– И чего ты такая счастливая? – из подушек вынырнула недовольная морда толстого рыжего фамильяра, смешно щурящего глаза и зевавшего во всю пасть.

– Решила, что замуж не пойду! – ответила ему, беря яблоко с тумбочки и вгрызаясь в него зубами. – А то вон Тильда того и гляди очередного эльфенка родит.

– Ну-ну, – хмыкнул Фафнир и вновь уткнулся носом в постель. – Знаем мы это ваше «не выйду замуж». Встретишь какого-нибудь хмыря, влюбишься в него и пиши пропало. Потом сразу дети пойдут, а там и до старости недалеко, –

голос его становился все тише и тише, а под конец так и вовсе раздалось негромкое похрапывание.

Да уж, заманчивые перспективы нарисовал кот. А главное, что будь я – не я, а кто-то другой, то эти перспективы были бы и впрямь самые радужные.

С хорошими мыслями я разделась, лениво провела руками перед лицом, с помощью магии очищая кожу и рот, потом вдоль тела, становясь аки младенец, и нырнула в прохладные простыни, погружаясь в сладкий сон с розовыми единорогами.

Глава 1

– Алисия! – шепот матушки ворвался в мою голову. – Алисия, проснись!

Я подскочила, непонимающе заозиралась и узрела мать мою ведьму сидящей рядом со мной в образе совы.

На ней был белый чепчик (матушка утверждала, что он сберегает волосы, правда, от чего сберегает – непонятно), длинная ночная рубашка, а глаза казались огромными на бледном лице, круглыми и хлопающими ресницами. Ну чисто филин. Или сова. Интересно, что привело родительницу ко мне в спальню ночью? Вроде, я не храплю, не луначу, кошмары мне не снились сто лет уже... По крайней мере, жалоб до сего момента не поступало.

– Мам? – хрипло каркнула я.

– Бежать надо, дочь, бежаааать!

Что?

– Мам, ты здорова? – я на всякий случай пощупала ее лоб и отодвинулась подальше.

Сумасшествие не заразно, конечно, но вдруг она меня покусает? Мало ли чем они там с папой ночами промышляют? Вдруг зелья экспериментальные испытывают? Я читала о таких сумасшедших ученых, которые всякие отвары в себя вливали, а потом с ними невесть что происходило. Один вон, говорят, заперся в башне, отрастил длинные волосы и

сбрасывал их из окна, томно хихикая. В голове у него помутилось, он счел себя прекрасной девой по имени Рапунцель и зазывал всяческих проезжих принцев. К счастью этих самых принцев, мозг у них присутствовал, потому как ни один на «красавицу» не повелся. Так и помер, говорят, тот ученый. Задохнулся под своими же волосами. А может, конечно, врут.

– Мам! – вздохнула я. – Ну ты о чем вообще? Куда бежать?

– Что за возня тут у вас опять? – недовольно муркнул Фафнир, высовывая морду из-под одеяла. – Угломнитесь уже или идите вон... в огород, что ли! Мешаетесь тут, болтаете языками почему зря! Приличным котам спать мешаете!

– Куда-куда! – недовольно проворчала мама. – Знаю я одно место, папа туда не сунется! А если сунется, ему живо покажут, куда идти надобно. В общем, дочь, одевайся, а то утром отправишься покорять Академию Точной магии, вернешься вон как Тильда, без ума совершенно.

– Мам, может, я хочу Точным магом стать? – зевнула я, надеясь, что она отстанет. – У папы вон нормальная жизнь, жена и двое детей. Ты все придумала себе просто.

Ведьма, сидящая на краю моей кровати, очень стала напоминать уже не сову, а персонажа сказки одной, про женщину с волосами-змеями. Не помню, как ту даму звали, но маменька моя очень была похожа на картинку из той детской книжки. Изображение с одной из страниц впечаталось в мою хрупкую психику, так как была там нарисована отрубленная

голова этой девицы с шевелящимся клубком гадюк на голове. Фу!

– А ну встала быстро! – рявкнула эта Горгона (ура, память вернулась!) и сдернула с меня одеяло.

Холодок пополз по ногам.

– Мам! – заныла я, пытаюсь вернуть тепленькое на себя. – Отстань!

– Изыди, женщина! – взревел Фафнир в мою поддержку. – Ночь-полночь, ты тут орешь!

– Молчи, шерстяной предатель! – маменька кинула испепеляющий взгляд на кота.

Испепеляющий в буквальном смысле, так как простыня вспыхнула, а следом и хвост бедного фамильяра задымился. Я огромными глазами смотрела, как кот подскочил и заметался по комнате аки взбесившаяся комета, вереща при этом незензурными словами, а матушка пуляла в него заклинаниями как заправский маг, пытаюсь погасить этот бешеный орущий факел. Как никто этого не услышал и не ворвался в спасительных целях в мою комнату – неизвестно. Да только спустя минут двадцать, утомонившись, родительница внятно объяснила, что меня ждет в будущем. По ее словам выходило, что после выпуска из Академии себе я принадлежать не буду. Это Тильде повезло, за нее сам король вступился соседнего государства, и муж у нее тоже не последний человек, а меня ждала работа на корону, и плевать они там хотели на мои желания и мечты. В общем-то, я все это подозревала, но

не думала, что все настолько серьезно. И что теперь делать?
– Поступать тебе надо в школу ведьм, – отдувая с лица прядь рыжих волос, выбившихся из-под чепца, провозгласила матушка.

Усевшись в кресло, она вздохнула и продолжила:

– Я б тебя и не отпускала никуда, конечно, но Гедеон, сама ж понимаешь, будет настаивать на верности короне и все такое.

– А где ж такая школа есть? – я нахмурилась. – Тильда говорила, что нет таких вовсе. Да и ведьм-то, в общем-то, не так много, чтобы целую школу открывать.

– Много твоя Тильда знает! – проворчала мама. – В нашей стране нет ни школ, ни ведьм в значительном количестве, а те, что есть, скрываются или сидят тихо. Не жалуют нашего брата. Но есть другая страна, Гаэллия, а вот там, моя дорогая, все по-другому. Я это точно знаю, так как моя давняя подруга живет, мы с ней общаемся изредка...

– Помню я эту чокнутую ведьму! – вставил свои пять копеек Фафнир, забравшийся на шкаф и взиравший на нас оттуда недовольными глазами. – Как пить дать, она сбрендила еще тогда! И это к ней ты хочешь отправить нашу девочку?

– Не к ней, а в школу ведьм! Пусть выучится, а там посмотрим! Три года как минимум будет занята, Гедеон к ней не сунется, а там, глядишь, что-то изменится. Ну не к демонам же ее отправлять?!

Фафнир чихнул, потер лапой нос, фыркнул недовольно.

– Навоняла ты тут, женщина! – недовольно пробурчал он, спрыгивая с кровати. – Вообще, план мне нравится. Но ты подумала, что родную кровиночку неведомо куда опять спроваживаешь? А ну она как Тильда вон, ошибется? Той-то повезло, но магический заряд дважды в одну точку, сама понимаешь, не попадает! И останется наша девочка в чужой стране без присмотра!

В голосе кота появились истерические нотки. Он вообще любил приукрасить ситуацию и сгустить краски, а если попросту сказать, то паниковал по делу и без. Чаще без. Потому и спал частенько в моей комнате, так как жена его, Адская кошка, ночами любила поохотиться и возвращалась под утро, распугивая прохожих своей жирной летящей тушкой и наводя страх на всю округу. Кошка была Тильдина, а Фафнир мамин, поэтому жили они периодами то там, то здесь, осчастливливая обе семьи своим присутствием. Первые годы и котят рожали исправно, но потом подутихли. Последний выводок случился аж два года назад, с тех пор Ада наотрез отказалась от воспроизведения потомства, заявив, что уже и для себя пожить хочется. Фамильяр с тех пор еще больше растолстел, спал целыми днями, а если не спал, то ел. Хорошая жизнь. В следующей жизни хочу быть кошкой.

– Мам, может, мы уговорим папу все же? – с надеждой заглянула мамуле моей ведьме в глаза.

– Его-то мы уговорим, – вздохнула она, – да только бес-

полезно все, за точными магами ведется наблюдение и контроль. Так что собирай манатки и шуруй в школу ведьм. Ишь ты, расселась она! Родную мать расстраивает!

– Может, утрооом? – с надеждой протянула я, заглядывая ей в глаза.

– Сейчас! – рявкнула мамуля, одним выверенным движением пальца вытаскивая из шкафа мой походный рюкзак и шмякая его на пол с ужасающим грохотом.

Ну да, я там вообще-то храню камешки морские, интересные баночки всякие и другие вещи, которые внезапно когда-нибудь могут понадобиться девушке. Эх, все сокровища сейчас выкинут! Абыдна, да?!

По взгляду мамы я поняла, что конец пришел моим сокровищам. Нажитое непосильным трудом было испепелено могучим взглядом ведьмы. Тут бы я, конечно, возгордилась родительницей, но там ведь было все мое. Даже не так – там было ВСЕ МОЕ! Так стало жалко, обидно и горько от такой несправедливости, что я топнула ногой и всхлипнула. Вот честно, сама от себя не ожидала, но в следующую минуту пульнула в мамулю заклинание жабьего поноса. Почему жабьего – не спрашивайте лучше. Цвет там такой... зелененький. И как ни странно, я попала. Ой! Мамочки! На всякий случай лучше влезть под кровать и притвориться мертвой. Собственно, я почти так и собиралась, но не учла, что за последние годы мой зад слегка раздался в разные стороны, и как в детстве уже не получится шмыгнуть от мамули в цар-

ство подкроватного монстра. Я банально застряла. То есть, ноги мои торчали снаружи, а голова была внутри, и благополучно чихнула от пыли. Трижды.

– Ой! – схватила меня за ноги родительница, пытаюсь вытянуть неразумную дочь на свет.

Ой – это было верно сказано, так как жабий понос – он такой. В самый неподходящий момент может подействовать. Собственно, по урчанию в ее животе я и поняла, что сейчас мне ноги вырвут и другим концом в то место, откуда они изначально росли, вставят. Вернее, не прямо сейчас. А слегка отсрочено, но наказания это не умяляло. Блиииин, куда деваться?

Фафнир, взобравшийся на шкаф и дававший советы нам оттуда обеим сразу, гнусно захихикал, прикрывая усатую морду лапой. Это я успела увидеть, вылезая все-таки наружу и провожая согнувшуюся мамочку, семенящую к двери с матерными словами на устах. Фух! Ну и угораздило ж меня! Спасите кто-нибудь! Может, к папе пойти? Или не пойти?

И рюкзак жалко. Останки моих сокровищ лежали кучкой пепла возле распахнутого шкафа. Тут тебе и ракушка с моря, подаренная одним мальчишкой, в которого я была влюблена целых три дня, пока мы отдыхали в санатории всей семьей, и дневник с моими девичьими излияниями, в которых описывалось, как я влюблена в Тиари и какой он гад, что этого не замечает. Любить эльфа, кстати, трудная задачка. Не знаю, как Тильда справляется, но такого сноба еще поискать надо.

И что я в нем в детстве находила? Из хорошего уши одни смешные длинные, и все. Он даже разрешал мне их трогать, хотя по правилам это можно было делать только жене или невесте. Или такой наглой пронырливой ведьмочке, как я. Откуда я знала, что у эльфов это почти брачное предложение? Тьфу на них, в общем! Но уши смешные.

Жальче всего было, конечно, коллекцию камешков. Их я выменяла у соседа на перья павлина, которые, в свою очередь, немислимым трудом добыла из, собственно, птички, забравшись к другому соседу в курятник. Или павлинятник? Задумавшись, как называется место для содержания этих райских птичек, пропустила возвращение мамули.

– Алисия! – гаркнула та, напугав меня безмерно.

Оглянувшись, увидела, что ведьма как ведьма буквально, злая и рыжая, стоит надо мной, уперев руки и в бока и даже ногой притопывает.

– Если я узнаю, что ты еще хоть раз хоть на кого-то напустила этот жабий понос... – начала она угрожающе.

В животе у нее тут же громко заурчало. Спасите кто-нибудь! Убиваааают!

Фафнир спрыгнул со шкафа и встал рядом со мной.

– Не со зла она! – муркнул тот. – Спросонья, наверное. Ну и ты сама хороша, дорогая, кто ж так на родную кровинку наезжает? Надо ласково, уговорами. Всему вас учить надо!

– Сейчас я ее ласково и с уговорами укукошу! – мрачно сообщила мама, выдыхая.

Нет, повезло мне, все-таки, что такой умница-котик нам попался. Если б не он, скакать бы мне сейчас одинокой квакушей на ближайшее болото и ждать там своего царевича ненаглядного-залетного со стрелой в зубах. У жаб вообще зубы бывают? Тьфу, Алисия, о чем ты думаешь?

– Значит, так! – припечатала мама. – Сейчас берешь самое необходимое, пару смен белья, платье, одеваешься, и чешешь в школу ведьм. Все! Одну дочь этот сатрап испоганил, так хоть вторую спасти! Отучишься, а там уже поздно будет, ведьмин дар у тебя сильнее, и развивать надо его.

На том и порешили. Сил спорить и сопротивляться у меня уже не осталось. Да и мысль пришла, что вырваться из гнезда и повидать мир – хорошая идея. Так и поступлю. В итоге, через час я стояла, почесываясь от холода, на развилке дорог в ожидании дилижанса. И предчувствие у меня было не самое лучшее. Тьфу!

В общем-то, предчувствия – не моя сильная сторона. Это я поняла, когда возница растолкал меня, грубо дергая за плечо. С трудом разлепив глаза и вынырнув из сна, где обыгрывала ушастых эльфов в карты на раздевание, я зевнула. Эх, а такой красавчик уже готов был снять рубашку!

– Приехали? – спросила у мужчины, который хмуро взирал на одну маленькую ведьмочку.

– Давно уже! – грубо сказал он. – Я и не заметил, что не все вышли, уже на стоянку пригнал, а тут ты! Выметайся давай,

я жрать хочу и спать. Ишь ты, разлеглась, шельма! Тут тебе не гостиница!

– Полегче! – зыркнула я на него. – А то заквакаешь!

– Чур меня! – испугался возница. – Ведьма, штоль? Ты иди уже по-хорошему, нечего тебе тут делать!

Зевая и поеживаясь от прохладного ветерка, я взяла свой рюкзак, закинула на плечо и выбралась из дилижанса. Где это я вообще оказалась? Знаю, что до Гаэлии ехать и ехать, и то не факт, что быстро получится. Можно, правда, было порталом воспользоваться, в приграничный городок перенестись, а оттуда уже на лошади или дилижансе, но мама сказала, что так меня отследить легко. А тут я, получается, просто в первый попавшийся дилижанс села и приехала неведомо куда.

– А что это за город хоть? – оглянулась на распрягающего транспортное средство мужчину.

– Совсем ку-ку, что ли? – покрутил тот у виска. – Не знаешь, куда приехала? Это Аркарон, ведьма! Ты иди уже, не задерживайся тут, а то темнеет в наших краях быстро, не успеешь глазом моргнуть, как закроется все, останешься ночевать на улице.

Решив внять гласу разума, я вышла за ворота стоянки дилижансов и повертела головой в разные стороны. Да уж... Колоритное местечко. Или мне просто так несказанно повезло, не знаю уж. И, судя по взглядам разных типов, они считали, что и им повезло. Угу. Жабьего поносу вам могу

бонусом отсыпать или икоты до седьмого пота. Попробуйте только сунуться.

Решив, что в незнакомом месте лучше идти направо (налево я побоялась, там совсем страшный тип стоял), я круто развернулась и потопала. Фух, кажется, пронесло! Или не пронесло?

Услышав позади себя шаги, я поторопилась. Шаги тоже ускорились. Я пошла еще быстрее. Шаги участились. Тыфу ты, вот так захочешь по-хорошему, а не получается! Пришлось резко обернуться и настороженно оглядеть двоих мрачного вида дяденек. Ну, вернее, они смотрелись как дяденьки, а вообще-то были похожи на бандитов! Оба страшные, волосатые, бороды нечёсанные, в раззявленных ртах торчало по несколько зубов, смрад от которых я чуяла даже на расстоянии.

– Цыпа! – поманил один из них меня пальцем. – Иди сюда, кура, пока мы хорошие!

– А вы думаете, я добрая? – хмуро спросила у них, уперев руки в бока.

Тильда мне рассказывала, как ее когда-то подловили разбойники, поэтому ничего хорошего от этих двух товарищей я не ждала. Сейчас они узнают, почем фунт лиха! Незаметно шевельнув пальцами, я стрельнула заклиниванием правды. Простенькое, оно, тем не менее, порой приводило к таким последствиям, что лучше его не использовать часто.

– Фу, ну ты и вонючка! – обернулся один бандит на дру-

гого. – Смердишь, как пес шелудивый! И выглядишь также. Говорила мне мама, иди в пекари, руки в тепле, живот в сытости!

– Да ты сам смердишь! – второй набычился. – Щас цыпу обработаем, я тебе рыло начищу! Пекарем он хочет быть! Таким как ты только какашки убирать и дозволено!

– Каким – таким? – в голосе первого бандита появилась угроза.

– Таким вот уродам! – припечатал второй, ослабившись. Так, похоже, дяденьки про цыпу, меня то есть, напрочь позабыли, выясняя, кто уродливее. Пора валить! Какое счастье, что я надела башмаки на низких каблуках, а не туфельки, что мне маменька советовала. Спасибо, Фафнир! Спас меня в очередной раз.

Фамильяр, хоть и был ко мне привязан, в путешествие ехать отказался, заявив, что он старое больное животное, которое от малейшего движения лапой может рассыпаться в пыль. При этом это же старое животное вполне успешно таскало сосиски с кухни, а потом улепетывало с ними по крыше, умудряясь жрать на ходу и громко верещать при этом. Но уговаривать я его не стала. В самом деле, каждая ведьма должна найти своего фамильяра. У нас в семье было принято обзаводиться ими случайно. Так что мой где-то в пути, может, еще даже и не родился. Буду ждать.

Развернувшись в сторону темного переулка, я подобрала юбку и припустила стрелой, слыша, как позади меня раз-

горелась нешуточная драка. Ох, и славное заклинаньице, и действует аж три часа. Успеют намолотить друг дружке бока вдоволь! А мне тут делать нечего, я девушка приличная, да и смеркается на улице. Поищу себе постоялый двор какой-нибудь, а завтра с утра уже придумаю, как попасть в Гаэллию!

Глава 2

Слышали поговорку – человек полагает, а бог располагает? В моем случае это был, я так думаю, какой-то вредный бог с плохим настроением. Иначе объяснить последующие события я не могла.

В общем, бегу я себе, как заправский атлет, слышу, как слева от меня возникает какой-то странный шум, поворачиваю голову и тут же врезаюсь в кого-то большого и твердого. Ох, е-мое, как же я ушибла ногу! Ну нельзя ж быть таким каменным! Еще ведь и на попу грохнулась, да так шибанулась копчиком, что слезы из глаз вместе с искрами вышибло. Какая-то недоразумедьма прямо!

Закусив губу, подняла голову и замерла – в свете луны и фонаря сверху вниз на меня взирал потрясающий мужчина, и он был вообще не эльф. То есть, я и раньше подозревала, что ушастые несправедливо захватили лавры красавчиков себе, а тут уверилась полностью – вот он, этот образец истинной мужской красоты. Стоит передо мной, вернее, надо мной, взирает с недовольным видом, скривив свои губы в презрительную линию. Но он и так был хорош! Я даже рот приоткрыла от неожиданности.

– Позвольте! – в мою сторону метнулась холеная рука с, я успела рассмотреть, ухоженными ногтями.

Это что, он мне помощь предлагает? Вцепившись в про-

тянутую длань, я ощутила, что меня как пушинку поднимают вверх, и даже ноги мои оторвались от земли, настолько рывок оказался мощным. Ох, и силен красавчик! Вблизи он оказался еще прекраснее. Высокий! Я, тоже не маленькая, была ему примерно до подбородка макушкой, и даже пришлось голову задрать, чтобы разглядеть другие достоинства помимо роста. Два ярко-зеленых глаза, кои можно было смело причислить к вышеупомянутым достоинствам, опущенные длинными черными ресницами, уставились в меня с недовольным видом, брови чуть сползли к переносице, губы все также были сжаты в линию, а весь вид мужчины словно говорил – тьфу, а не ведьма мне тут попалась.

– Извините! – пробормотала смущенно, ощущая, как жар от тела незнакомца охватывает всю маленькую меня и даже как будто жжется.

Отстранилась, но тут же услышала позади крики «держи ее!» и юркнула красавчику за спину, решив не выглядывать оттуда, пока он и дальше меня не спасет. Ну а что, взялся за гуж, как говорится, спасай дальше! Не стой истуканом! А то жабий понос и все дела! Ну или в крайнем случае могу помочь советами.

– В чем дело, господа? – холодный высокомерный голос заставил бандитов-правдолюбцев резко остановиться и начать оправдываться.

Вот это мощь! Мамуля бы моя оценила такое влияние на людей.

– Это наша баба! – заявил один из давешних красавчиков.

Как-то мое заклинание не так на них подействовало, что ли? Или они решили, что раз высказали друг другу претензии, то дальше можно жить счастливо? И что значит – их баба? Я что, лошадь, что ли? Сейчас вот как обижусь!

– Неужели? – в голосе красавчика появились ироничные нотки. – Это она от радости так бежала сюда, наверное.

– А то! – послышался самодовольный ответ.

Ну я ему сейчас покажу! Незаметно пульнула в бандюгу искоркой от своей обычной магии. Я и без ведьминога дара могу кое-что колдонуть!

– Ой! – раздался вопль боли. – Ну ты, маргышка, сейчас получишь у меня!

А что я-то? Я вообще тут стою и не отвечаю!

Красавчик вздохнул. Вот я явственно услышала его мысли по поводу помощи всяким там падающим под ноги симпатичным ведьмочкам.

– Господа! – с нажимом произнес он. – Эта баба, как вы изволили выразиться, моя. Не так ли, дорогая? – он особенно выделил последнее слово, чуть повернув голову в мою сторону.

– Да, дорогой! – на всякий случай пискнула я фальцетом.

Ну а что? Женщин надо защищать, холить и лелеять, даже если они ведьмы! Мы такими родились, между прочим, не виноваты в этом, и вообще, что бы ни случилось, оно само!

– Серьезно? – хохотнул второй бандит. – Так это к тебе

она так бежала?

Я прям ждала, что мой спаситель сейчас скажет, что да, к нему мчалась, волосы назад. А он отчего-то медлил. Ну не гад ли? Пнуть его, что ли?

– Ко мне бежала, – вздохнул, наконец, зеленоглазый незнакомец. – Так что можете поискать себе другую... добычу.

Я думала, бандиты сейчас нападут, ожидала зрелищ и даже приготовилась перекусить бутербродом, пока они тут разбираются, но все неожиданно легко решилось – те двое хануриков развернулись и, бормоча что-то нелицеприятное про кур, удалились.

– Ну-с, – красавчик развернулся ко мне лицом, а я не успела среагировать и буквально уткнулась носом в его плечо, – рассказывай.

– А что я-то сразу? – обиделась я. – Они сами ко мне привязались, честное слово! Я вовсе ни при чем! И это... спасибо вам огромное, а то я пока хорошо только жабьей волшбой владею, а все остальное не очень получается.

– Да уж вижу, – вздохнул незнакомец. – Дар в тебе большой, да только с ним уметь надо обращаться. Куда идешь-то, горемыка? Здесь не тот район, чтобы девочки из хороших семей гуляли вечерами.

Ага, жди, сейчас я тебе так и расскажу! Оглядела его подозрительно. Сам-то что в таком районе забыл?

И тут, словно отвечая на мой вопрос, двери одного стран-

ного двухэтажного дома открылись, оттуда вырвалась веселая музыка, а вместе с нею показалась дама. Или даже разнузданная девица, ибо была она... почти раздета. Нет, видала я, конечно, всякие наряды, но такие вот платья, в которых было видно то, что обычно не демонстрировалось на людях, а именно – ноги, вернее, то место, где они благополучно вращались в туловище, встречать не приходилось. Короче, смысл платья сводился к нулю, и платьем его можно было назвать только потому, что юбка сзади была чуть длиннее, прикрывая попу. Но и тут я ошиблась, так как нимфа направилась в нашу сторону, и этот огрызок ткани пришел в движение. То, что он там сзади демонстрировал, я даже приличным словом описать не могу. Так как филейная часть дамы, равно как и ее ноги, были жирненькими, как у бройлерной несушки.

Мы с незнакомым красавчиком буквально приросли к месту. У меня даже рот открылся от удивления, а у него, видно, от шока дар речи пропал.

– О, господин Акирей! – мелодичным голосом пропела девушка, подходя настолько близко, что смогла разглядеть пылинку на рубашке зеленоглазого и сбросить ее кокетливо двумя пальчиками.

Подождите, они что, знакомы??? Тут я подозрительно оглядела всего дядьку, на всякий случай отступив подальше. Ну их, этих странных типов, вдруг они бешеные? Покусают еще, а у меня жизнь только началась.

– Госпожа Беладонна! – губы Акирея дрогнули в улыбке.

Хм. На меня, значит, он смотрел с презрительно сжатым ртом, а тут улыбается! Конечно, если б я юбку так бесстыдно задрала, ему б и при виде меня смешно стало. И вообще, что это за имя такое – Беладонна? Еще б Крапивой обозвалась или Борщевиком! Тьфу, куда я попала?

Решив, пока эти двое обмениваются любезностями, свалить отсюда, я уже почти сделала шаг. Почти, так как в воротник платья мне вцепились пальцы зеленоглазого.

– Стоять! – рявкнул он, разворачивая меня к себе лицом.

Это что еще за обращение с женщиной? Сейчас заквакаешь! Ну и по старой традиции пульнула любимым своим закливанием в него. Уже даже приготовилась обрадоваться и посмеяться при виде стремительно обращающегося в симпатичную лягушечку Акирея, но что-то пошло не так. Он внезапно прищурился, а потом встряхнул меня как следует.

– Со мной этот номер не пройдет! – холодным голосом произнес, потом обратил свой взор на Беладонну. – Очень рад был повидаться, но сейчас я слегка занят, малышка.

Малышка? Вот эта бабень с жирными ногами? Ох, что-то мне сейчас станет дурно.

– Да отпустите меня, хамло неотесанное! – прошипела я, забившись, словно муха в сети паука.

Тот притянул меня к своему боку, впечатывая носом в подмышку, а потом вежливо попрощался с бройлерной девицей.

– Идем, провожу тебя в гостиницу, – послышалось надо мной, после чего стало-таки дозволено глотнуть свежего воздуха.

Это что, он собрался отподарить меня по полной программе? Осчастливит своей компанией и сопровождением? Ох, е-мое, ловелас какой! Спасите меня кто-нибудь!

Но мои немые мольбы услышаны не были. Этот любитель куриных окорочков цепко ухватил меня за предплечье, водрузил мою руку на сгиб локтя своей, а потом чинно направился к переулку. Ну как пара старичков, чинно прогуливающих в парке! Не хватает шляпки с розами мне и тросточки ему, а так один в один маги на пенсии! Сейчас еще светскую беседу заведет, наверное.

– Как такая юная госпожа могла оказаться совершенно одна в столь... беспокойном районе? – ну вот, а я о чем! Да мне медаль за прорицание надо дать!

– Совершенно случайно! – мрачно отозвалась, желая этому Акирею здоровья и всех благ. Мысленно. – Проспала остановку дилижанса.

– Мда... – озадаченно глянули на меня зеленые очи сверху вниз. – Обычно девушки, если, конечно, они не сироты, путешествуют с родственниками. Вы не похожи на сироту.

Интересно, как в его понимании сиротки должны выглядеть? С табличкой на шее, мол, сами мы не местные, помогите кто чем может?

– Может, я сирота-богатая наследница? – спросила у него

с надеждой.

– Не похожи! – отрезал Акирея.

– Вдова? – с ядом в голосе усмехнулась я.

– Точно нет! – опять не поверил мужчина.

Моя многострадальная рука все также покоилась на сгибе его локтя, и я, словно собачонка на привязи, вынуждена была плестись по стремительно темнеющим улицам в неведомую даль. Правда, даль эта становилась все лучше и лучше, вскоре мы вышли на мощеную булыжную мостовую, приведшую, в итоге, к набережной, ярко освещенной магическими фонарями, где уже прогуливались подобные нам парочки. Тьфу!

– А вы? – решила я изменить концепцию разговора, раз уж избежать его не удалось. – Вы сиротка?

Тот даже закашлялся, настолько неожиданным стал мой вопрос.

– Похож? – хрипло хохотнул он в ответ.

Я пожалала плечами. Если честно, я-то тоже только однажды видела беспризорника, и так его образ мне запал в душу, что связать вот этого высокого господина с холеным лицом и того изможденного мальчишку, который просил милостыню на улице, было невозможно. Нет, наверное, сироты бывают разные, я это допускала, но... В общем, не сиротка этот Акирей, и точка! Ишь ты, захотел обмануть бедную девочку!

– Не похож! – сказала, как отрезала! – И вообще, куда мы идем? Я так понимаю, здесь уже безопасно, и вы можете вернуться к вашей кур... к Беладонне! Небось, заждалась уже!

– К моей кур, как вы изволили выразиться, – он усмехнулся, – я наведаюсь позже, а сейчас хочу все же проводить вас до гостиницы. Кстати, вы так и не сказали, как вас зовут.

– А вы и не спрашивали! – сварливо буркнула я. – И более того, я тоже не знаю, как вас зовут! Акирей – это имя или фамилия или прозвище вообще?

– Ни то, ни другое, ни третье! – насмешка тронула губы мужчины, отчего на щеке, доступной мне для обзора, образовалась ямочка. – Это мое звание, дорогая незнакомка. А зовут меня Ивген Камаро. К вашим услугам, госпожа!

– Алисия! – подсказала я, решив, что одного имени с него вполне достаточно.

Буду я еще всяким странным типам фамилию свою разглашать! Не дождется!

Но Ивгена явно удовлетворил мой ответ, так как он довольно хмыкнул, после чего продолжил путь. Этак мы до противоположного конца города доберемся, а там, глядишь, выйдем давешним бандюгам в тыл. Может, этот акирей этого и добивается? Что это вообще за звание такое? Первый раз слышу! То ли дело у нас – магистр, профессор, ректор – все как у людей. Акирей! Надо же!

– А что означает ваше звание? – недоверчиво спросила я, хмуро оглядывая горожан и город в целом.

В другой момент меня, может, и восхитил бы вид неширокой речушки, вдоль которой мы и шли по набережной, уличные торговцы всякими мелочами и снедью, но не теперь. На-

до мне как-то избавиться от этого дядьки и уже отправляться спать. Выяснить бы еще, в какую сторону Гаэллия, а то мало ли, вдруг я вообще оказалась далеко? В общем, дел по горло, а тут этот фронт мне зубы заговаривает! Прицепился как банный лист!

– Гостиница! – внезапно ткнула я пальцем в первую попавшуюся на глаза яркую вывеску, так и не дождавшись ответа от Ивгена. – Нам туда!

Но мужчина поморщился.

– Третьесортное заведение! – прокомментировал мой выбор, утягивая дальше. – Там вам не место!

– А, по-моему, вполне себе ничего! – с сомнением оглянулась я, чтобы заметить, как из дверей здания как раз вышла пара прилично одетых людей.

– Нет! – отрезал акирей.

Ты посмотри на него! Диктатор! Сатрап самый настоящий! Мама частенько так называла папу и тут же пускала ему в голову заряд боевой ведьминский в количестве одной штуки. Потом папа маму успевал схватить, зацеловать, после чего спор прекращался и начинались, как я их называла, брачные игрища. В общем, семейная жизнь протекала у родителей бурно и динамично. Они даже не жили какое-то время вместе. Папа и про Тильду узнал, когда она ему на голову как снег свалилась во взрослом и почти замужнем состоянии. В общем, никакого положительного примера. Но слово мне нравилось!

– Нам сюда! – наконец, провозгласил придиричивый красавчик и потянул меня в сторону ярко освещенного многоэтажного здания. – Здесь самое лучшее место в городе, и я буду спокоен за вас.

– Спасибо! – почти растрогалась я.

Потрясающая забота! Как добрый папочка прямо!

Уже на крыльце акирей выпустил мою руку, но ненадолго, так как тут же завладел ладонью и поцеловал ее тыльную сторону.

– Я вижу в вас огромный потенциал, Алисия! – проворковал он, глядя на меня своими потрясающими глазищами. – Сейчас я вам дам сферу перемещения, с помощью которой вы в любой момент сможете попасть ко мне. Любая опасность – и просто разломите ее. Но используйте только в крайнем случае, она одноразовая. Если вы захотите развивать ваш ведьмин дар, вам нужно поступать в школу ведьм Гаэлли! Вы же туда направляетесь? В общем, удачи вам, Алисия!

Мою руку еще раз поцеловали, после чего я обалдело хлопнула глазами, когда акирей отшагнул от меня, улыбнулся, отсалютовал, а затем повернулся и ушел.

И что вот это вот было все?

Глава 3

Едва господин акирей скрылся из виду, я круто развернулась, хмыкнула, скривив носик при прощальном взгляде на как раз распахнувшиеся двери гостиницы, из которых выходили мужчина и женщина, разнаряженные в пух и прах, а потом направилась к заведению попроще – там и удобнее будет и по средствам. Кстати сказать, постояльцы эти окатили в ответ мою скромную персону таким презрением, что я уверилась в мысли о правильности своего поступка. Ну их, этих аристократических снобов, мне и в обычном месте будет вполне комфортно. Конечно, если бы мы вдруг здесь оказались с мамой и папой, или, не приведи мамонты, с Тильдой и ее муженьком, то непременно остановились бы именно в этом месте. Но пока я одна, мне надо думать об экономии выданных на расходы денег. Кстати, маменька моя всучила мне кошель, а вот аэрофон отобрала, сказав, что папа отследит вмиг мою персону и вернет в отчий дом. Я без этого магического переговорного устройства чувствовала себя буквально голой. Не знаю, как раньше люди без них обходились. Говорят, жили как-то. Скучно, наверное. Ни тебе новости посмотреть, ни с подружками попереписываться. Изобретение выкинули на рынок буквально пару лет назад, и оно сразу же завладело умами многих людей. Я думала приобрести новое, но как узнала цены, так глаз мой едва не выпал. Нет

уж, обойдусь как-нибудь. В крайнем случае, маме я и письмо напишу самое обычное, не магическое. Или телеграмму отправлю.

Номер, куда меня привела юркая служанка, оказался самым крайним, маленьким, с узкой кроватью, умывальником и небольшим окном, сквозь которое я увидела только край улицы. Ну и ладно. Переночевать сойдет, а завтра утром буду думать, как и куда дальше отправляться. Плохо, что санузел был общим на весь этаж, но мне повезло – в это время многие или еще не пришли с прогулки, или уже спали, поэтому я быстро приняла душ, переделась в ночную сорочку и юркнула под тонкое одеяльце. Как же хорошо вытянуть ноги! Хоть я и спала почти всю дорогу, а тут мигом провалилась в сон без сновидений.

Утро встретило меня ярким солнечным лучом, стрельнувшим прямо в глаз. Подскочив и непонимающе захлопав ресницами, я вспомнила, что вчера родная мать спровадила меня из дому. Кровиночку! Не мамуля, а ехидна, честное слово! Правильно я в нее жабьим поносом стрельнула.

Поскольку мой желудок, некормленный вчера почти весь день, а наравне с ним и мочевого пузыря заявляли о своем существовании булками и завываниями, я решила, что пора вставать. Нищему собраться – только подпоясаться, и вскоре я сдала ключ горничной, вышла из гостиницы и направилась в сторону кофейни, откуда уже доносился восхитительный аромат свежей выпечки, кофе и чего-то съестного. Ох, да это

просто праздник живота какой-то! Конечно, Марейра, наша бессменная кухарка, готовила в разы лучше, но я вряд ли скоро смогу вкусить ее яств, так что буду довольствоваться тем, что подают в этом милом заведении.

Усевшись за столик у огромного панорамного окна с видом на реку, я заказала у подавальщицы омлет с сыром и вафлями, травяной чай и булочку. Запах кофе, щекотавший ноздри, напоминал о папе, так что я даже слегка взгрустнула. Сама я этот напиток не любила, он мне казался горьким и каким-то противным, предпочитая ему разнообразные чаи.

Сквозь окно я наблюдала, как оживает городок. Появились прохожие, спешащие на работу, затем мамы с колясками, в которых сидели пухлощекие младенцы, размахивающие своим ручонками. Набережная заполнялась людьми.

– Популярное место! – заметила я, расплачиваясь и улыбаясь симпатичной кассирше.

– Да, госпожа! – та тоже в ответ обнажила свои щербатые зубы. – Наш хозяин успел купить это место в незапамятные времена еще до ремонта улицы. Раньше-то здесь тишина и покой были, изредка постояльцы с гостиниц забегали. А теперь вон что творится!

Колокольчик звякнул, извещая о новом посетителе. Затем еще раз и еще. Да, действительно, место популярное.

Попрощавшись, я вышла на улицу и огляделась, задумавшись, в какую же сторону мне идти на вокзал. Интересно, здесь имеется общественный транспорт или только частный

извоз практикуется? Вскоре я получила ответ на свой вопрос, едва заметив изящную двуколку с впряженной в нее белой лошадкой, которой управлял молодой симпатичный извозчик.

– Эй! – я махнула рукой.

Когда меня заметили, махнула еще раз и с удовольствием оглядела кобылку – хороша! Неужели она служит для такого неблагодарного дела, как извоз людей? Так ведь и сгубить можно тонконогое животное!

– Слушаю вас, госпожа! – обратился ко мне извозчик, оглядев сверху вниз и улыбнувшись.

– Доброе утро! – приветствовала я его. – Мне необходимо попасть на вокзал!

– Доброе утро! – мужчина явно развеселился. – Садитесь, коль не шутите!

Странный тип какой-то! Я подозрительно оглядела его, потом забралась на удобное кожаное сиденье, откинулась на спинку, и едва не замурлыкала от восторга, когда лошадь начала движение. Это ж чистый восторг! Обожаю лошадей! Тильда ездить умела плохо, а мама с папой предпочитали передвижение в массивной карете, поэтому в нашем владении не имелось таких вот легких повозок и красивых животных с влажными глазами.

– Удобно ли вам? – осведомился кучер, оглянувшись.

– Очень! – широко улыбнулась я ему. – И лошадка у вас потрясающая!

– Купил буквально неделю назад! – похвастался мужчина. – Ездил аж в самую столицу за ней. Красавица моя!

Тем более странно, что он привез лошадь издалека и зарабатывает на ней таким способом! Ну да в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Я глазела по сторонам, наслаждалась свежим воздухом и утренней прохладой, поездкой и видами. Потрясающее утро! Отличное место! И даже испытала легкое сожаление, когда двуколка остановилась у высокого здания с надписью «Вокзал».

– Прибыли, госпожа! – кучер помог мне выбраться на землю, подал рюкзак и внезапно поцеловал руку, которую так и не выпускал. – С великим сожалением вынужден проститься с вами, надеюсь, следующий ваш визит в город не окажется столь непродолжительным, и вы не забудете о нашей поездке. Кстати, я не представился – мэр этого города, Анатолий Корбейский к вашим услугам!

Я захлопала глазами, потом покраснела, медленно вытянула руку и смущенно пробормотала:

– Извините! Я приняла вас за извозчика! Меня Алисией зовут.

Он еще раз поцеловал мне руку, после чего с явным сожалением откланялся. Ну и дела! А я еще думала, что я самая умная девица в нашей семье! Ага, как же! Сейчас явно можно было сравнить извозчиков, грубоватых мужчин в темных сюртуках, и этого молодого статного мэра, который легко вскочил на место кучера и направил лошадь к широ-

кой улице.

Ох, Алиска, не быть тебе прорицательницей! Так опозориться! Ну ничего, надеюсь, в Гаэллиии мне не придется путешествовать долго, доберусь до школы и потом до самого выпуска буду там жить.

До школы ведьм, куда мне необходимо было попасть, прямых рейсов на дилижансе не имелось. Зато кассирша предложила мне путешествие на поезде до столицы, добавив, что иным путем в это государство не попасть – через границу дилижансы не ездят, а там я уже смогу отправиться куда угодно. На том и порешили. Тем более, что поездом мне еще не приходилось путешествовать, все казалось интересным, и даже при проезде границы я не испытала дискомфорта, предъявив свой паспорт пограничнику – усатому дядьке в синем кителе с блестящими пуговицами. Он окинул меня тяжёлым взглядом, задержавшись на рюкзаке, затем спросил:

– Цель визита?

– Учеба в школе ведьм! – просияла я, с удовольствием представив себя в роли студентки.

– Значит, длительный визит! – что-то написал он у себя в блокноте. – По прибытии в столицу вам необходимо зарегистрироваться в посольстве, там выдадут временную регистрацию, а уж потом пойдете в школу поступать. Регистрация на месяц вообще-то, а уже после зачисления нужно будет поставить студенческую. Всего хорошего!

Ох, сколько нюансов! Ну да ладно, по прибытии разбе-

русью! С удовольствием устроившись на мягком сидении, я прилипла к окну, провожая глазами проплывающие дома и засаженные деревьями территории. Мое первое самостоятельное путешествие! Пусть оно сложится удачно!

Глава 4

Столица Гаэлли, Гортаун, оказалась большим городом с развитой инфраструктурой. Я, оказавшись среди огромных многоэтажных домов, самоходных повозок, спешащих куда-то людей с озабоченным видом, потерялась и почувствовала себя песчинкой. Как они тут живут? Но это ладно! Как мы там живем без всего этого? Приоткрыв рот, словно деревенщина, я озиралась по сторонам, растерянно торча посреди оживленной улицы. Сердце мое колошматилось о грудную клетку, будто хотело выпрыгнуть наружу и лично убедиться в этой людской какофонии.

– Не стой под ногами! – грубо крикнул кто-то, толкнув меня плечом. – Ишь, раззявила рот!

Я едва успела отскочить от потока побежавших на странный пищущий сигнал гортаунцев. Это они ждали, чтобы перейти дорогу, что ли? Чудеса! Прижавшись к стене спиной и наблюдая, как во все стороны растекаются потоки горожан, думала, что, похоже, зря я сюда явилась. Как можно привыкнуть к этому хаосу? И ведь у каждого в руке был аэрофон! Некоторые даже под ноги не глядели, но при этом умудрялись ловко лавировать и не наткнуться на других таких же увлеченных перепиской людей. Боже!

– Эй, ты! – услышала я внезапно откуда-то сбоку.

Повернув голову, заметила дородного господина в се-

ром сюртуке, который глядел на меня маленькими глазками сквозь стекла очков из-под кустистых седых бровей. Он наполовину высунулся из распахнутой двери и взирал на меня недовольно.

– Приезжая, что ли? – спросил строго, еще больше сдвинув брови.

Я кивнула и вздохнула. Да, влиться в это общество у меня вряд ли получится так легко, как я себе это представляла. Будто в другой мир попала! Недаром наши страны не общаются, и через границу мало кто ездит. Теперь понятно, почему это все. Кто в здравом уме захочет от нас переехать сюда и оказаться в этой... этой... Я даже слова подходящего не находила!

– Иди сюда, не бойся. Ишь ты, девчонка совсем! – Он покачал головой. – Как мать тебя отпустила-то? С деревни, что ли?

Я кивнула. Да, точно, можно сказать, что мой город – деревня по сравнению с этим.

Мужчина завел меня в дом, оказавшийся аптечной лавкой. Там был полумрак и приятно пахло травами.

– Марта! – крикнул он куда-то вглубь помещения. – Иди, посмотри, какая у нас гостья!

Я огляделась. Вдоль стен стояли узкие деревянные стеллажи, уставленные различными склянками и коробочками, за большим прилавком расположились несколько больших ящиков, набитых мешочками с травами, готовых к разбору,

с потолка свисали ароматные веники. В носу защипало, за-
свербело, я попыталась остановить зуд, но не смогла и оглу-
шительно чихнула.

– Будьте здоровы! – услышала откуда-то справа женский
голос.

– Спасибо! – отозвалась, поворачиваясь.

Прямо передо мной стояла невысокая пухленькая женщи-
на в простом платье до колен и белом переднике, о который
она и вытирала влажные руки. Лицо ее было добродушным,
улыбчивым, круглым и каким-то домашним, словно у доб-
рой бабушки.

– Здравствуйте! – поздоровалась я, чуть кивнув.

Не знаю, как у них тут принято приветствовать старших,
на всякий случай не буду приседать, как в нашей школе учи-
ли. Вдруг это оскорбит даму?

– И тебе здравствуй, дитя! – улыбнулась она, отчего лу-
чки морщинок разлетелись от уголков глаз. – И правда, Ри-
нор, совсем дитя! Я слышала ваш разговор с улицы. Ты, на-
верное, только с поезда? Помню себя, когда впервые вышла
из здания вокзала. Столько людей! И все спешат куда-то, а
ты словно маленькая песчинка в урагане, мечешься туда-сю-
да и не знаешь, куда приткнуться. Меня Марта зовут!

– Алисия! – представилась я и заулыбалась.

Эта женщина располагала к себе, а господин Ринор, за-
нявшийся сортировкой трав за прилавком, с добродушной
ухмылкой слушал ее трескотню, изредка бросая на нас косые

взгляды.

– Куда ж ты держишь путь, девочка? – спросил он меня, задумчиво разглядывая пучок болиголова.

– Собираюсь поступать в школу ведьм! – с охотой поделилась я своими планами. – Мама отправила меня сюда в надежде, что я смогу выучиться и вернуться с дипломом. Кто ж знал, что тут такой бешеный ритм жизни! Я себя ощутила блохой среди великанов!

– Хорошее дело – учеба! – похвалила меня Марта. – И нужное, самое главное. Профессия ведьмы всегда прокормит. А уж если закончишь школу, так и вовсе станешь уважаемым человеком. Я в свое время тоже хотела, да не получилось, дар совсем слабенький. Хватило, чтобы аптекарское дело освоить, вот, делаем с Ринором зелья от всяких недугов, да продаем. Так что ты правильно думаешь, и маменька твоя тоже. Сейчас вызовем тебе такси, чтобы ты не потерялась, да поедешь в приемную комиссию. Деньги есть у тебя?

Только тут до меня дошло, что я не знаю, какие здесь используются деньги! Вдруг мои не пойдут?

Закусив губу, растерянно уставилась на Марту. Та истолковала мой взгляд по-своему, вздохнула.

– Ничего, не пообедем, – сказала она, доставая из кармана передника аэрофон. – Сейчас мигом тебя домчат до школы. Ну а как зарабатывать начнешь, вспомнишь про нас, да сочтемся.

– У меня есть деньги! – с некоторой долей обиды восклик-

нула я, доставая из кармана юбки несколько монет и демонстрируя их притихшим аптекарям.

Они странно переглянулись, потом Марта придвинулась ко мне поближе.

– Ты не местная, девочка? – спросила тихим голосом она.

– Нет! – отчего-то тоже шепотом ответила я.

– Тогда не рассказывай никому. Между странами хоть и есть сообщение, и даже можно попасть с одной в другую, да только не жалуют тут вашего брата. Что-то случилось в стародавние времена, с тех пор не дружат ни правители, ни народ. Да и у вас там, слышала, все по старинке, даже в столице жизнь как у нас в деревне?

– Ну, не совсем как в деревне, – я задумчиво спрятала деньги в карман и покосилась в окно. – Но с вашим бешеным ритмом не сравнить, конечно. Будто я в фантастический роман попала. О будущем.

– Да с этим-то быстро освоишься, – заметил Ринор из-за прилавка. – Вот с деньгами туго, конечно. Надо бы тебе в банк сходить, скажешь там, что нашла кошель с монетами, положено за находку семьдесят процентов выплачивать, остальное в казну идет. Ну да это лучше, чем иметь деньги без возможности ими пользоваться. Марта, ты проводи девочку, а я покуда тут управлюсь. Да такси ей потом найди, ишь, глаза круглые, как бы не облапошили ее мошенники-то.

– Ох, сейчас, только передник сниму! – всплеснула руками добрая женщина. – Мигом обернемся. Одна нога тут,

другая там!

Я опомниться не успела, как меня подхватила под руку кругленькая аптекарша и повела сквозь толпу, ловко лавируя между потоками все также спешащих куда-то людей. Мы шли минут пять-семь по моим ощущениям, дважды переходили улицу на зеленый сигнал странного устройства, регулирующего дорожное движение, и вскоре оказались у высокого здания с огромной зеленой вывеской. «Магбанк» – гласила вывеска, а огромные двери приглашающе распахнулись при нашем приближении.

Мы с Мартой вошли внутрь и оказались в огромном холле, уставленном множеством диванчиков, на которых уже сидели люди.

– Подскажите, милейший, к кому нам обратиться по поводу обмена денег? – обратилась аптекарша к высокому худощавому молодому человеку, метнувшемуся к нам с лучезарной улыбкой.

– Рад приветствовать вас в Магбанке! – не переставая улыбаться, ответил парень.

Как у него челюсти не сводит за весь день?

– Пройдемте в магкассу, там вам помогут. Вы вместе?

– Да! – кивнула я, озираясь.

Никогда еще не приходилось бывать в столь огромном здании. Надеюсь, школа ведьм не настолько большая, а то я буду чувствовать себя неудобно!

Нас с Мартой проводили в маленькое помещение, где за

столом сидела милейшая девушка, которая тоже просияла при нашем приближении.

– Добрый день! – затараторила она. – Рада приветствовать вас в Магбанке! Чем могу быть полезна?

Ох, за весь день просто отвал башки произойдет, если так улыбаться всем! У меня, мне кажется, уже бы мышцы свело, а эта красотка сидит хоть бы хны, цветет и пахнет!

Марта уселась на стул, после чего я последовала ее примеру и хмуро уставилась в глаза девушке.

– Моя племянница нашла сегодня кошелек со странными монетами, – сказала аптекарша, махнув мне рукой – мол, доставай!

Я выудила кошель из рюкзака и высыпала из него содержимое. Не густо, но на первое время хватило бы. Тут и два золотых синара, и с десятков серебряных суримов, и много медных рубриков, при виде которых с лица девушки сползла улыбка, сменившись озабоченным выражением. Брови ее, тонко выщипанные, свелись к переносице, обозначив вертикальную складку, и стало заметно, что она далеко не так юна, как хочет казаться.

– Сейчас узнаю, по какому курсу я смогу поменять их! – прощebetала она и скрылась из виду, вскочив со стула и выбежав через дополнительную дверь.

Мы с Мартой переглянулись и промолчали.

Хоть бы вообще эта наша операция получилась, а то сейчас ведь и отказать могут! И куда я потом без денег?

Но мои опасения не оправдались, банковская служащая вернулась опять с лучезарной улыбкой и принесла пачку бумажных банкнот. Вот же странно! У нас в стране таких не было! Они же не поместятся в мой кошель!

Пришлось разделить толстую скрутку на части и распихать по карманам рюкзака, а Марта тихонько объяснила мне значения местных денег – мелких, средних и крупных. Видимо, наши ценились больше здешних, так как количество бумажек было впечатляющим. Должно хватить на первое время, а там, я надеюсь, папа поймет, что не надо меня в Точные маги насильно пихать, буду ведьмой!

Такси, оказавшееся удивительной самоходной повозкой, домчало меня примерно за двадцать минут до школы, я вышла и задрала голову, оглядывая высокие здания за массивной стеной. Ну здравствуй, будущая альма матер!

Пока я внутренне благоговела и ощущала трепет и волнение, свойственное всем абитуриентам, справа от меня в кустах происходило шебаршение, перемежаемое гнусным хихиканьем. Вот честное-пречестное ведьминское слово, я не хотела, оно само дальше все произошло! Что – оно? А то, что ноги мои, вместо того, чтобы нести хозяйку в приемную комиссию, развернулись и потопали в кусты. Сами. Я почти не хотела, да. Ну, если только самую чуточку, и то заглянуть, что там делается. На секундочку. А потом идти поступать в ведьмы.

Раздвинув зелень, я обнаружила сидящих на земле двух

абсолютно одинаковых рыжих и конопатых парней примерно моего возраста. Это именно они о чем-то шептались, ржали, как две полковых лошади, и, судя по всему, ведьмачили. Очень интересно!

– А что это вы тут делаете? – с интонацией моей матушки спросила я, а потом окончательно протиснулась к месту преступления, едва не ободрав руки о колючки.

Ну здорово же, когда другие пакостят! Можно и опыта поднабраться и вроде как не виноватой быть. Посижу, понаблюдаю! Никуда эта приемная комиссия не денется!

Парни переглянулись, снова захихикали, а потом один из них похлопал ладонью по траве рядом с собой.

– Садись давай, чего застыла, сейчас выдашь нас! – недовольно пробурчал один из них, двигаясь ближе к брату.

Ох, люблю я это дело! Не зря ведьмой хочу стать!

С удовольствием плюхнувшись на попу, я с интересом уставилась на руки второго парня, которыми тот прикрывал светящееся нечто.

– Аха-ха, ты только посмотри! – сдавленно пробормотал тот, стараясь говорить приглушенно. – Сейчас кто-нибудь вяпается, и мы поглядим, что дальше будет. Ой, не могу!

– Да что будет-то? – я ничегошеньки не понимала.

– Сюда смотри! – парень чуть раздвинул руки, демонстрируя сгусток ярко-зеленого цвета с перламутровым блеском. – Они думают, только они могут порталы создавать! Как же! Сейчас мы им покажем! Вон, смотри, идет какой жир-

ный! Куда ему в ведьмаки, ему поваром надо быть, сардельки трескать! – и меня довольно ощутило пихнули в бок острым локтем.

Я поморщилась и, чуть отодвинув пушистую ветку куста, выглянула на дорогу, по которой, действительно, не шел, а почти катился настолько толстый парень, что его можно было бы счесть шаром, если б не торчавшие в положенных местах ручки, ножки и голова. Это ж надо столько есть! Того и гляди, лопнет!

– Давай отправим его в душевую к девчонкам! – хихикнул второй братец.

– Эй, тебя как зовут-то? – спросил первый, поднимая ступок и протягивая мне.

– Алисия! – нахмурилась я, опасаясь брать этот непонятный клубок магии. – А не шибанет?

– Обязательно шибанет! – подтвердил с восторгом в голосе мои опасения близнец. – Но не тебя, а вон того жиртреста, он сейчас окажется у девчонок в душе! Ты просто возьми и запусти его как в кеглю. Он и увернуться не успеет!

– Да жалко его! – я отпихнула руки парня от себя. – Он итак вон больной, а тут ты его еще опозорить хочешь!

– Не будешь помогать? – насупился парень, вопросительно глядя мне в глаза.

– Нет! – качнула я головой.

Далее произошло то, чего я уж точно не могла ожидать. По моим рукам шарахнули светящимся шаром, я увидела улы-

баюющиеся одинаковые морды близнецов, а дальше хлопок и темнота. Мама! Я ослепла? Божечки, спасите меня кто-нибудь!

Откуда-то приглушённо послышалось мужское пение. Слава богу, что голос был один, значит, меня точно не в общежитие кинуло. И вообще, как так – портал? Это ж редчайшие штуки, и создавать их могут только сильные маги, а не два юных дарования, похожие на ведьмаков. Или они не ведьмаки вовсе, и просто так там сидели, а я, кура глупая, сама влезла, куда не просят?

Расставив руки и решив для себя, что надо добраться хоть куда-нибудь до мебели, или до людей, я двинулась в сторону пения. Звук усилился. Голос был приятным, а вот песня – не очень. Она повествовала о некоей Мэри, которая была настолько веселой, что обхаживала сначала Роджера, потом Питера, потом Марка и так далее по списку. То есть, слова были одни и те же, менялись только имена. Будь я зрячей, бежала бы от певца в другую сторону, ибо кто по доброй воле станет такие гадкие песни петь, но тут положение было безвыходным. Я даже почувствовала панику, которую удалось подавить в зародыше. Я же в школе ведьм, тут мне точно помогут. А если не помогут, я откушу мелким поганцам их рыжие головы! Дайте только прозреть.

Следующую минуту я, сосредоточенно пыхтя и нащупывая ногой пол, двигалась в сторону певца.

– Эй! – позвала я его, но в этот самый миг включилась во-

да, голос стал глуше, а меня, естественно, никто не услышал.

Вот же незадача! Может, мне лучше на пол сесть и подождать этого мужчину? Ну не может же он весь день только тем и заниматься, что петь?! И вообще, по звуку воды я могла понять, что он или посуду моет, или... себя? Ох, слава Пресветлой, я слепа! А вдруг он там голый, а я как увижу то, что не следует, так спать перестану, или, не дай мамонты, аппетит потеряю? Нет, Марейра мне такого не простит точно!

Кстати, а на четвереньках передвигаться гораздо легче, когда ты слепа, как крот. Я весьма резво перебирала руками и ногами, так как сидеть на полу оказалось скучно и как-то... волнительно! Мало ли, где я нахожусь. И вообще, раз тут уют, опасности нет, я просто обязана найти хоть какую-то мебель, на которой сидят и принять вид благообразной девицы, а то неудобно будет – мужчина там поет и моется, а я тут... на четвереньках ползаю.

Внезапно пение стихло. Я напряглась, замерла на секундочку, потом поползла быстрее, надеясь, что хоть куда-нибудь я в итоге ткнусь лбом! Не бесконечное же это помещение, право слово! В итоге, как обычно и случается с мечтами – они сбылись. Я со всего маха ткнулась головой в чьи-то ноги, на всякий случай сдала назад и попыталась снова ползти уже не знаю с какой целью, видимо, отшибла мозг об эти костлявые мослы.

– Удивительно! – незнакомец произнес это слово подозрительно знакомым голосом. – Здравствуйте, Алисия!

Что? Это кто вообще? Не узнаю вас в гриме!

На всякий случай села на попу, протянула вперед руку и ощупала одну ногу незнакомца, силясь сообразить, чей это за голос такой, и откуда его обладатель меня знает.

Волосатая конечность дрогнула и отстранилась.

– Давайте обойдёмся без интима! – строго прокомментировал владелец ног мою трогательную эскападу, а затем подхватил меня подмышки и вздернул вверх. – Боюсь предположить, каким диким образом вас сюда занесло, это раз, и почему вы не видите совершенно ничего, это два. Ну и третье, вы что, Алисия, онемели ко всему прочему? Прямо мечта, а не женщина!

Кто, я? Онемела? Мамочки мои, спасите меня кто-нибудь!

Глава 5

– Хамло! – вырвалось внезапно из меня против воли.

А все почему? А все потому, что знакомый незнакомец держал меня за плечи и подозрительно хмыкал. А так порядочные мужчины не поступают. Правда, я не была точно в этом уверена, но слово не воробей, как говорится.

И вообще, негоже потешаться над дамой, попавшей в беду! И еще голос его подозрительно похож на голос того любителя окорочков куриных и всего, что там к ним прилагается бесполезного.

– Акирей? – жалобно спросила я.

– Так хамло или акирей? – усмехнулись надо мной. – Вы уж определитесь, дорогая!

Дорогая? Нет, вы это слышали? И таким это голосом было сказано, что захотелось пнуть его обладателя тут же и побольнее. Из лучших, разумеется, побуждений.

– Не уверена в том, что понятия не равнозначны! – мрачно отозвалась я.

Ситуация все более мне не нравилась. Зрение не возвращалось, и я даже почти начала паниковать. А ведьма в панике – то еще существо. Ладно, что попала не куда-нибудь, а к этому зеленоглазому акирею, хоть один положительный момент во всем имелся. Правда, насколько положительный – неизвестно, мало ли что у дядьки в голове. Слава мамонтам,

окорочками я не обладаю, а то бы начала опасаться за свою девичью честь. Вместо ног у меня, выражаясь Марейриным языком, худющие мослы, которые приличным людям показывать стыдно. При этом зачем их показывать, да еще каким-то приличным людям – не уточнялось. А неприличным, выходит, можно показывать? Я бы на чужие ноги любоваться точно не стала, чего в них любовательного? Окажутся еще куриными, как у Беладонны, или вовсе волосатыми, как вон у этого акирея. Спать еще потом от страха перестанешь. Ну и вообще, у сестры вон тоже ноги как ноги, а мужу ее нравятся. Так что не в ногах счастье. И даже не в их количестве.

– Вы воспользовались моим порталом, Алисия? – строго спросил обладатель волосатых конечностей и зеленых глаз, а я нахмурилась.

И что прикажете отвечать? Выдать рыжих поганцев?

– Не совсем! – осторожно ответила я.

– Как же вы тогда оказались здесь? – акирей явно задумался.

– Случайно! – с радостью оповестила его я, на всякий случай отступив на шаг назад.

Но не тут-то было! Предательский край ковра подвел меня – зачем-то подвернулся под ногу, и я грохнулась на свою совсем не куриную филейную часть, прогромыхав костями и, кажется, даже что-то нецензурное брякнув при этом. Ох, аж искры из глаз посыпались! Хотя, казалось бы, где копчик и где глаза!

– Так! – прокомментировал мое внезапное падение господин Камаро. – Если вы убьетесь у меня в доме, будет сложно объяснить присутствие чужеродного трупа. Так что сейчас я вас перенесу на диван, а после будем думать, что делать! Вернее, позовем целителя, а тот уже специально обученный человек, вот пусть и думает.

– Эвон как! – настороженно отозвалась я, стараясь не шевелиться.

После того, как мою тушку отволокли на диван и уложили со всеми удобствами, даже подушечку под спину подпихнули и ноги покрывальцем укрыли, я вздохнула – не каждый день выдается таким насыщенным событиями. Отчего-то я совершенно не переживала, что ничего не вижу. Мы ж живем в мире магии, расколдуют меня, как пить дать. Ну а потом я уже устрою этим рыжим засранцам алаверды (вообще, это в азербайджанской традиции передача тоста другому гостю, но наша героиня использует слово для обозначения воздаяния по заслугам или ответного действия – прим.авт), что мало не покажется. Я ведьма не вредная, но злопамятная.

Пока я предавалась приятным мыслям о мести, мой спаситель куда-то метнулся кабанчиком, и вернулся уже не один.

– Добрый день, госпожа... – послышался надо мной еще один мужской голос. – Позвольте вас осмотреть?

Я позволила, чего уж там. Осматривайте, ощупывайте, делайте что угодно, только расколдуйте!

Некоторое время ничего не происходило. Они там что, наслаждаются видами? А вдруг у меня юбка задралась? Стыд какой! Незаметно провела ладонью по бедру, убедилась, что с одеждой все в порядке, после чего снова замерла со скорбным выражением лица. Вернее, я надеялась, что оно скорбное, а как там на самом деле – мне неизвестно.

– Что я могу сказать... – незнакомец, наконец, нарушил молчание. – Здесь явно воздействие магическое, но не могу понять, какое. И пока не разберемся в природе магии, снять заклятье не получится. Что происходило с вами за последние минуты до ослепления?

– Знакомство со мной происходило! – мрачно возвестила я.

Вот же поганцы! Ну, я вам ваши рыжие патлы повыдергаю! Станете милыми оранжевыми жабами, будете делать на болоте глазками луп-луп и жрать комариков! Дайте только мне прозреть!

– И кто же тот человек, с кем вы столь неосторожно познакомились? – ехидно осведомился акирей. – Не подобная ли тем двоим милейшим мужчинам из подворотни личность?

И тут до меня дошло, что я даже имени этих братцев не спросила! Вот же дурында! Сразу видно, понаехала из деревни разиня, рот раззявила и полезла в первые попавшиеся кусты! Тьфу, в общем! Обидно!

Видимо, до акирея и целителя дошло, что они имеют дело с не совсем умной девицей, потому как оба вздохнули.

– Я не спросила! – жалобно, но с вызовом ответила. – Но он сидели в кустах возле школы ведьм!

– Стесняюсь спросить, а вы в тех кустах что забыли? – сухо поинтересовался господин Камаро.

Упс!

Ой, ну как же плохо, когда не видишь! Я не знаю, что чувствуют люди, которые вообще никогда обладали зрением, но я сейчас испытывала страшный дискомфорт. У меня напряглись уши, того и гляди станут как у эльфа, я пыталась уловить малейшие шорохи и разобрать, двигаются мои собеседники или застыли от счастья соляными столпами, но понять ничего не могла. И от этого нервничала. И даже, кажется, что-то ощущала неприятное. Покалывание в области пальцев. А это ой как нехорошо, потому как таким образом моя магия проявлялась, которая от папы досталась. И сейчас как шибанет!

– Алисия, оставайся здесь, я провожу акирея Симерса и вернусь.

Какого акирея он проводит? Они тут все акиреи, что ли? Прямо рассадник! Ну и вообще, как он себе представляет, чтобы я отсюда куда-то делась? Вспорхну, как слепой бегемотик и вылечу в распахнутое окно? Несите меня, ветра, куда глаза не глядят? Буду лежать бревном, и даже не шелохнусь!

Но прошло пять минут, акирей номер один, провожающий акирея номер два, отчего-то не появлялся. Видать, ка-

кие-то акирейские дела обсуждали. Я даже начала скучать.

– Эй! – услышала я сдавленный шепот подозрительно знакомым голосом. – Чего разлеглась, как бревно?

– Кто здесь? – почему-то тоже шепотом ответила я.

– Я! – услышала потрясающий ответ.

– А кто это – я? – подозрительно поинтересовалась, слепо щурясь в сторону звука.

– Я – это я! – самоуверенно хмыкнул голос, к которому тут же присоединился второй: – Чего она там разлеглась?

Так. Меня терзают смутные сомнения... Не близнецы ли это?

– Рыжие? – уточнила я на всякий случай.

– Ага! – отозвались хором поганцы.

– Так, а ну верните мне зрение, пока не началось! – рявкнула я рассерженно.

Послышалась странная возня, сопение, потом сдавленное хихиканье.

– А я говорил, что надо контур замкнуть, а ты – нет, нет, и так сойдет! – послышался глухой удар, как будто кому-то треснули по голове, опять возня, затем стон боли, и затем уже меня коснулись чьи-то прохладные пальцы. – У нее вот тут выпало!

Что у меня там выпало? Где? Мамочки, стыд-то какой! И в этот самый момент кто-то просто щелкнул пальцами. И будто свет включился – я распахнула глаза и увидела застывших надо мной близнецов с хитрыми мордами.

– Выкусил, умник? – ехидно хмыкнул один, глядя на брата.

– Ты сейчас сам выкусишь! – толкнул тот в ответ его и уставился на меня. – Ну и чего ты тут лежишь, как дева перед свиданием?

– Да потому что я ослепла, балда! – рывкнула я.

– Так сейчас же уже все видишь! – ехидно хмыкнул рыжий. – А продолжаешь лежать.

Слава мамонтам, что я прозрела! Какое же это счастье! Я вижу! Но лучше б видела что-то приятное, а не вот это вот все! Поднимаясь, я мечтала отшлепать обоих братцев по мягким местам.

Близнецы, открыв свои одинаковые рты, оглядывались по сторонам, чем охладили мой боевой пыл, так как я и сама занималась тем же – глазела.

– Ой, мама! – простонал один, заметив портрет акирея на стене.

Так вот ты какой, северный олень, то есть, я хотела сказать – акирей! Я-то помню мужчину в простецком костюме, а тут прямо целый ученый муж в мантии и шапочке. С пером. Смешной. На индюка похож напыщенного. Что-то художник напутал, похоже, когда рисовал портрет, так как образ реальный совершенно не вязался с картинным. Хотя...

В тот самый момент, когда я решила, что живой акирей лучше вот этого дядьки в мантии, он и явился собственной персоной, чтобы застыть в изумлении – уходил-то он, когда

дева была одна и возлежала на подушечках, а сейчас нас было трое, двое из которых явно удивились не меньше хозяина дома и были совсем не девами.

– Ой! – один из братьев первым узрел хмурого акирея и толкнул локтем второго в бок.

У них, видимо, подобное обращение было в порядке вещей. Второй братец оглянулся и тоже ойкнул. Ну близнецы же, чего с них взять!

– Добрый день! – первым пришел в себя господин Камаро, вздернул подбородок и обдал холодом нашу троицу.

А меня-то за что? Я тут самая пострадавшая сторона, между прочим! По моим глазам, кстати, Ивген понял, что я прозрела, но удивления не выказал. Будто у него тут ежедневно в гости заваливаются неведомо как слепые девицы, которые потом внезапно становятся зрячими. Или заваливаются? Ах ты, коварный любитель окорочков!

Пока я фыркала, мысленно представляя валяющуюся на диване Белладонну в своей юбчонке, акирей приблизился к рыжим и навис над ними. Ох, а я-то и забыла, какой он высокий! Каланча!

– Здравствуй... те! – пролепетали братья хором, попятившись.

– Вы кто такие? – рявкнул Камаро, наступая.

– Ммы... это! Мы случайно! Оно само! – опять хором ответили рыжие.

– Близнецы? – рявкнул опять акирей, введя меня в состо-

яние ступора – ну сложно же догадаться, что они близнецы.

Братья, разумеется, кивнули.

– Двойняшки? – снова рыкнул Камаро, а я сдавленно хихикнула.

Кажется, кто-то здесь не обделен проникательностью.

– Нээт! – проблеяли хором рыжие.

– Как фамилия?

– Мартирос! – опять хором ответили рыжие, сделав синхронный шаг назад.

– Близнецы? – зачем-то уточнил Камаро.

Те кивнули.

– Двойняшки? – у него там заело, что ли?

Может, он – сумасшедший? Ну не могут нормальным мужчинам нравиться куриные попки с окорочками в юбках! А тут еще один признак возник. Эх, а такой красавчик! И глаза зеленые опять же! Жалко как, такие гены пропадают!

– Нет! – хором ответили рыжие братья.

– Да как же нет, когда да! – явно разозлился мой вчерашний спаситель. – Близнецы? – кивок. – Двойняшки? – отрицательно машут головами.

Камаро закатил глаза, прикрыл лицо ладонью, покачал головой.

– Дурдом какой-то! – пробормотал. – Близнецы – не двойняшки!

– Да потому что тройняшки мы! – жалобно проскулил один из рыжих. – Это случайно получилось!

Глава 6

В этот момент надо было видеть лицо акирея. Не знаю, что это за фрукт вообще такой, и какое отношение он имеет к школе ведьм, но, видимо, самое прямое, так как опять закатил глаза и вздохнул. Аки мученик, право слово! Ничего, он еще узнает, как помогать беглым ведьмам и чем это может быть чревато.

– Абитуриенты? – уточнил тихим голосом и как-то, я бы сказала, обреченно. – Ну и денек!

Рыжие переглянулись. На мордочках их застыло выражение вины и любопытства.

– И как вы умудрились здесь оказаться? Или у меня внезапно открылся стихийный портал, забрасывающий поступающих прямо сюда? – склонив голову набок, строго поинтересовался господин Камаро и тут же добавил: – Занятно.

Что там у него занятно – я не поняла, так как во все глаза засмотрелась на красавчика – ну хорош же! Даром что не эльф. С другой стороны, будь он эльфом, не был бы ведьмаком, у тех ведь магия чистого порядка, и такого дара, как у меня, обычно не бывает. Хотя... Тильда и Тиари подали пример другим эльфам, которые раньше не славились плодovitостью и считались чуть ли не вымирающим народом, а теперь стали брать в жены и мужья обычных магов, с которыми в браке рождалось много детей. В лесу начался бе-

би-бум, у многих семей появилось столько наследников, что скоро одного леса им не хватит, надо будет думать о расширении жилплощади.

Камаро отмер, затем зачем-то крутанул рукой в воздухе, а я во все глаза глядела на образовавшееся светящееся нечто.

– А ну марш туда и чтобы больше сюда ни ногой! – рявкнул он.

Близнецы рванули вперед, чуть не роняя друг друга. Я тоже рванула, но была остановлена сильной рукой.

– А вас я попрошу остаться! – ровным холодным голосом сообщил нависший акирей и сверкнул глазами.

Ага, так и я согласилась! Не совсем еще дурная! Вырвав локоть, я успела за близнецами в портал, который тут же схлопнулся со щелчком за моей спиной. Вот так вот! Я даже язык показала, обернувшись. Нечего бедных девочек обижать! Они и сами кого угодно могут обидеть.

Но как же интересно – тут и города вон какие развитые, и магия у ведьмаков интересная... Рыжие ж тоже ведьмаки, и тоже сумели портал построить. Неужели и я смогу со временем так колдовать? Ох, поскорее бы поступить, так не терпится начать учиться!

Мы с близнецами на всякий случай отошли подальше, а, увидев толпу, ринулись в нее.

– Вы тройняшки? – запыхавшись от бега, спросила я.

– Ага! – в голос ответили рыжие.

– А где ваш третий брат?

– Наш третий брат у мамули родился только пару месяцев назад, а так-то у нас сестра! – сказали вдруг позади меня девичьим голосом.

Обернувшись, я замерла – передо мной стояла ослепительно прекрасная нимфа – высокая, стройная, с гривой распущенных темно-медных волос, завивающихся кольцами. Ее белоснежная, без единой веснушки кожа просто ослепляла. Поразительно голубые, словно сапфиры, глаза смеялись, губы изогнулись в улыбке. Обалдеть! Бывают же красавицы! А ведь ее братья – ну совершенно типичные рыжие и конопатые мальчишки! Ростом, правда, как сестра, а так сродства ноль.

– Меня Изольда зовут! – протянула девушка мне руку. – Ведьма в шестом поколении!

– Алисия! – я с удовольствием пожала ее ладонь. – Тоже ведьма, но в каком поколении – не знаю.

– Да демон с ними, этими поколениями! – рассмеялась Изольда, привлекая к себе внимание стайки парней, проходивших мимо.

Ох, чувствую, за нее тут начнется борьба не на жизнь, а на смерть! Любопытненько! И поскорей бы! Ох, как я предвкушаю учебу!

Мы двинулись в сторону толпы, которая, как оказалось, осаждала вход в приемное отделение. Как раз, когда мы приблизились, на улицу вышел тощенький паренек с обреченным видом.

– Не приняли! – сообщил он расстроенным голосом, ни к кому конкретно не обращаясь. – Сказали, потенциала не хватает! – и шмыгнул носом, того и гляди расплачется.

Мы проследили глазами, как, ссутулившись, он направился к выходу. И если до этого среди абитуриентов наблюдался ажиотаж, кому заходить, то теперь желающих отчего-то было маловато. Вот чудачки! Ну даже если не примут, то ведь об этом все равно узнаешь! И смысл оттягивать? Я уже хотела было пойти туда – раньше сядешь, раньше выйдешь, как говорится, но меня опередили.

– А ну расступись! – крикнул кто-то зычным голосом.

Меня бесцеремонно оттолкнули с дороги, я даже зашипела от неожиданности, но потом вздохнула вместе с общим девичьим хором ахов – к дверям в нашу будущую альма матер направлялся один из нереальных красавчиков – высокий плечистый парень, светловолосый, с загорелой кожей и невероятными фиолетовыми глазищами. Просто ах! Бывают же такие! Я попала в какой-то рассадник красавчиков! Акирей, Изольда, теперь этот вот... Того и гляди, появятся комплексы, ведь я-то самая обычная девушка – среднего роста, худоватая, с обыкновенным, как мне казалось, лицом, серыми глазами, темными волосами... Ничего особенного, в общем. Пока я стояла, разинув рот, красавчик-блондин скрылся за дверью, чтоб уже через минуту появиться оттуда с сияющим видом.

– Боевой факультет! – провозгласил он и легко сбежал со

ступенек. – Салаги!

– Чего это салаги-то? – хмуро буркнул один из близнецов. – Сейчас и мы тоже пойдем попытаем счастья.

И пошли сразу оба поступать. Я думала, все будет также быстро, как с красавчиком, но рыжих не было около пятнадцати минут. Изольда уже даже губу закусилась от волнения, и хотела идти на выручку, как двери распахнулись, выпуская взъерошенных братьев.

– Ну что? – кинулась к ним сестра.

– Хотели его вон на боевой, а меня нет! – кивнул один из рыжих на другого. – Ну уж дудки! Мы всегда вместе! И ты тоже с нами! И ты! – он кивнул на меня.

– Ох, мне страшно! – девушка взглянула на меня глазами лани. – Иди, Алисия, первая! Я боюсь!

– Не бойся! – повинувшись порыву, я обняла Изольду и чмокнула в щеку. – Я мигом, ты за мной!

И пошла по ступенькам, пытаюсь справиться с волнением. Если до этой минуты я не боялась, то тут сердце внезапно застучало в груди как огромный молоток, разгоняя адреналин по венам, внутренности сжались в комок, ладони намокли, что пришлось их вытереть о юбку, прежде чем братья за ручку двери. Эх, была – не была!

Потянув на себя тяжелое дверное полотно, я прошмыгнула в образовавшееся пространство и сделала шаг вперед. Глаза привыкали к царившему полумраку, я даже потеряла их, и тут услышала:

– Алисия Эванс? – мы придумали с мамой эту фамилию, чтобы не вычислили.

– Да! – я проморгалась еще раз.

– Подойди сюда, дитя!

Я потеряла глаза, потом подслеповато прищурилась, так как в помещении было сумрачно и как будто туманно, и разглядеть, кто же ко мне обращается, вот так сразу было невозможно. Пока глаза привыкали к свету, на всякий случай подтвердила, что я – это я, а потом уставилась на милого дядечку с белой длинной бородой, кончик которой изогнулся в виде вопроса, а усы и вовсе жили своей отдельной жизнью, то скручиваясь, то закручиваясь бубликами на щеках. Что за чертовщина?

Он молчал, разглядывая меня и улыбаясь. И я молчала, но не улыбалась. Вроде, пока незачем. Вдруг сейчас откажет, как тому пареньку расстроенному? И что тогда делать? Возвращаться к папе и уже точно идти в закрытую Академию... А я уже так привыкла к мысли о том, что стану ведьмой... Даже в каталоге котел выбрала!

– Итак, – старичок сделал паузу, – я вижу в тебе большой дар, Алисия. И этот дар – сплетение из двух других, ведовского, как у многих здесь, и обычного магического. Что тебе ближе? Выбрав путь единожды, отказаться от него нельзя. Ступив на дорогу обучения ведовскому дару, ты не сможешь освоить магический, а он велик.

Я замерла, как цапля, подогнув ногу. Всегда так делаю в

минуты трудных раздумий. Папа даже шутит по этому поводу частенько. Меж тем, старичок поднялся из-за стола, обошел его и приблизился ко мне. Он оказался небольшого роста, не выше меня, сухоньким, в длинной рубахе поверх простых штанов и странной формы тапками. Я такие видела однажды в детской книжке старинных сказок. Как же они назывались? Не то лупти, не то что-то подобное.

– Встречался я с сестрой твоей! – произнес степенно старичок. – Давно то было, ты еще не родилась. И дар в ней большой видел. Но твой больше. Открой сердце, дитя, впусти свет в душу!

Я наблюдала, как рука старичка взметнулась и кончики пальцев прикоснулись ко моему лбу.

– Ведьма! – удовлетворенно вздохнул старец. – Ты выбрала путь!

И исчез!

В тот же миг меня кто-то похлопал по щеке.

– Девушка! – чей-то высокий женский голос ворвался в мысли. – А я говорила, что тут душно! Да дайте ей воды уже!

Внезапно я обнаружила, что лежу на полу, а вокруг меня столпились четверо – трое мужчин и женщина, которая и наклонилась надо мной.

– Ну и напугали вы нас, милочка! – недовольно поджала она губы. – Вы вообще ели сегодня? Бледная какая!

Я села, озираясь. Что это вообще было? Где старик? Разве люди вот так вот оказываются в обмороке внезапно? Я ж

вошла в эту комнату своими ногами и старика видела. Или мне показалось? Странно!

Тем временем один из мужчин, какой-то невзрачный дядя с серыми глазами, серыми волосами и серой же кожей, подал мне руку, помогая подняться, после чего второй, лысоватый блондин с узким хищным лицом и бегающим взглядом, дал высокий стакан с водой, проследив, чтобы я выпила все до капли.

– Как вас зовут? – женщина все также была недовольна.

– Алисия... – я помедлила, – Эванс. А где тот старец, что был здесь?

Преподаватели переглянулись. Третий из них, мужчина с суровым лицом, темными глазами и прилизанными волосами даже кашлянул, будто поперхнулся. Брови его сползли к переносице, сделав и без того некрасивое лицо еще более угрюмым, даже злым. Ой, мама! А он меня не сожрет?

Единственная дама среди этих трех бруталов показалась мне более симпатичной, поэтому я перевела взгляд на нее и старалась не смотреть на мужчин. Так мне, кстати, никто из них и не ответил, сделали вид, будто не слышали вопрос!

– Итак, – скривившись, будто во рту у нее неведомым образом оказалась долька лимона, она оглядела меня, вздохнула тяжело, качнула своей головой с прической, которую мы с девочками называли «ракушка» (и за что ее только так любят преподавательницы среднего возраста?!), а затем произнесла:

– Типичнейшая ведьма! Причем, заметьте, темного в ней больше! Я бы даже сказала, можно на боевой, но акирей Камаро не оценит, боюсь, такой подарочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.